

УДК 343

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ЗА УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

© А.Р. Исхакова

Аннотация. Рассмотрена уголовная ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта. Проанализированы смягчающие и отягчающие обстоятельства наказания за убийство. В настоящее время в юридической литературе признается возможность совершения преступления в состоянии аффекта, даже не принимая во внимание, что после того, как потерпевший спровоцировал виновного, прошло достаточное количество времени. Выявлено, что отдельные вопросы рассматриваемой темы не до конца проработаны уголовным правом, в связи с чем возникает ряд проблем. Проведен анализ данных проблем, даны рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: законодательная индивидуализация; уголовно-правовая ответственность; смягчающие и отягчающие обстоятельства; уголовное законодательство

Актуальность выбранной темы определена тем, что количество убийств в нашей стране в настоящее время остается на высоком уровне, и люди порой предпочитают решать свои бытовые проблемы, политические или социальные разногласия посредством физического устранения неуютного человека, несмотря на то, что статья об убийстве является самой сурово наказуемой, а также практически самой строгой из числа предусмотренных Кодексом уголовно-правовых статей. Среди «привилегированных» видов убийств законодатель выделяет такое убийство, как совершенное в состоянии аффекта¹. «В Российском уголовном законодательстве за преступления, совершенные в состоянии аффекта, предусматривается «пониженная» уголовная ответственность. Дифференциация и индивидуализация наказания и уголовной ответственности за убийство, которое было совершено в состоянии аффекта, в целом невозможны без учета обстоятельств, способных существенным образом повлиять на исход уголовного дела» [1, с. 81].

Базовыми критериями индивидуализации наказания за совершенное преступление являются смягчающие и отягчающие обстоятельства – базовый инструментарий, оперируя которым суд принимает решение об

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ответственности конкретного лица. Именно поэтому законодатель говорит об этих обстоятельствах в нормах Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), где определяется регламент деятельности суда по назначению наказания.

Тема душевного состояния остается одной из актуальных проблем в теории уголовного права. Е.О. Филиппова в своей статье подчеркивает следующие моменты: «Поскольку поведение потерпевшего воздействует на организм человека, его мозг и личность, реакция виновного на внешний раздражитель и выбор поведения во многом зависит от его нравственных, психических и иных особенностей. Одно и то же насильственное воздействие может вызвать у одного человека серьезные эмоциональные и функциональные расстройства, у другого – лишь незначительные эмоциональные переживания» [2, с. 108].

Потерпевший может спровоцировать виновного своими действиями, например: физическим или моральным насилием, оскорблением и другим незаконным и аморальным поведением потерпевшего.

Вероятность появления аффекта и совершения преступного деяния даже спустя долгое время после того, как потерпевший спровоцировал преступника своими действиями, признается в современной юридической литературе.

Так, в самый неожиданный момент времени может наступить состояние сильного эмоционального волнения.

Приведем пример. Мужчина совершил убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта). Данное состояние было вызвано продолжительной психотравмирующей ситуацией, спровоцированной систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего при следующих обстоятельствах: на протяжении года убитый осуществлял противоправные и аморальные действия, а именно, систематически высказывались угрозы для жизни мужчины и жизни его детей, с вымогательством у него крупных денежных сумм, что и стало причиной возникновения длительной психотравмирующей ситуации для данного молодого человека.

На фоне выраженного психофизиологического неблагополучия, реагируя на очередное психотравмирующее воздействие, завладев находившимся у обидчика топором, действуя умышленно, с целью убийства последнего, виновный нанес данным топором не менее одного удара в область правой теменной кости головы, причинив телесное повреждение в виде разруба правой теменной кости с формированием отломков, проникающих в полость черепа, с повреждением твердой мозговой оболочки и разрешением правой височной доли, которое квалифицируется как причинившее тяжкий вред здоровью, опасное для жизни, которое по

своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни и находится в прямой причинной связи с наступлением смерти.

Следовательно, суд, заручившись экспертным исследованием, установил нахождение виновного в момент совершения преступления в состоянии аффекта, а действия подсудимого были оценены именно по части 1 статьи 107 УК РФ, в результате чего была определена следующая мера наказания: ограничение свободы на 1 год 11 месяцев².

В другом примере, напротив, суд наличие состояния аффекта не признал. Так, в день посягательства около 18 часов подсудимая, будучи в состоянии алкогольного опьянения, вернулась к себе домой, где в это же самое время распивали спиртные напитки ее мать, отчим и их знакомые. В этот момент у подсудимой, при виде мужчины вспомнившей неоднократные ссоры с ним, на почве личных неприязненных отношений был сформирован преступный умысел на причинение ему смерти. Подсудимая, предварительно вооружившись кухонным ножом, лежавшим на полке в стенке, подозвала убитого к себе. После того, как мужчина приблизился к ней, она умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде наступления смерти и желая ее наступления, с целью причинения смерти последнему, напала на него и нанесла ему многочисленные ножевые удары в область грудной клетки, спины и шеи, причинив ему телесные повреждения, которые расцениваются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и явившиеся причиной смерти потерпевшего на месте происшествия. Согласно заключению дополнительной амбулаторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы установлено, что подсудимая на момент совершения преступления не находилась в состоянии физиологического аффекта. Состояние подсудимой в момент совершения инкриминируемого ей деяния характеризуется эмоциональным возбуждением (эмоциональное напряжение, развившееся в условиях длительной психотравмирующей ситуации, перешло в эмоциональное возбуждение в момент, когда начались оскорбления, унижения со стороны потерпевшего). Состояние эмоционального возбуждения оказало существенное влияние на ее сознание и поведение, снижающее способность к осознанной произвольной регуляции ее действий, то есть то состояние, которое мини-

---

² Приговор Зюзинского районного суда г. Москвы от 18 октября 2017 г. по делу № 10-17072/2017. URL://advokat15ak.ru/ (дата обращения: 21.03.2019).

мизировало реальную способность подсудимой осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими³.

Таким образом, привилегирующее значение признается не за любым психо-физиологическим напряжением, а только за тем, которое приобретает определяющее воздействие на поведение лица.

Когда такие преступления находятся на этапе расследования, в обязательном порядке необходимо проводить судебно-психиатрическую экспертизу. Если случай особо сложный, то назначать комплексную экспертизу.

Состояние аффекта обычно разделяют на патологическое и физиологическое. У каждого вида есть свои признаки. При патологическом аффекте лицо не контролирует свои действия. При физиологическом типе человек обладает резким, но не психотическим изменением психической деятельности.

Именно тот факт, что в статье 107 УК РФ не указано, после какого именно вида аффекта наступает ответственность, является несомненным минусом. Конечно, если преступление совершено в патологическом душевном волнении, ответственность не наступает. Полагаем, рационально включить в УК РФ определенную норму, где будут указаны признаки физиологического аффекта.

Следственные органы обладают профессиональными навыками, с помощью которых они могут определять психологическое состояние обвиняемого, назначив всестороннюю экспертизу, однако суд вправе не соглашаться с ней, после того как выяснятся все обстоятельства дела. «Во всех случаях, при возникновении вопроса о наличии или отсутствии состояния аффекта должна быть назначена комплексная психолого-психиатрическая судебная экспертиза, поскольку подобные вопросы нуждаются в разрешении экспертами» [3, с. 134].

Закон Российской Федерации ни в коем случае не оправдывает убийцу, подобная ситуация является лишь смягчающим обстоятельством в деле. «Умственное состояние виновного определяется непродолжительной возбужденностью, связанной с неосознанной и, конечно, машинальной деятельностью. Часто для подобного вида убийства характерны эмоции ярости, неприязни и безысходности» [4, с. 18].

Многие специалисты в области криминологии, изучая такие понятия, как «аффект» и «внезапно возникшее сильное душевное волнение», склонны считать их идентичными. Требуется также подчеркнуть то об-

---

³ Приговор Кызылского городского суда Республики Тыва № 1-47/2016 1-744/2015 от 15 февраля 2016 г. по делу № 1-47/2016. URL: sudact.ru/ (дата обращения: 21.03.2019).

стоятельство, что аффект в широком смысле означает временное состояние человека, при котором лицо испытывает мощные и глубочайшие переживания, но при этом не контролирует свое сознание и действия. Обобщая вышеизложенное, требуется подчеркнуть, что понятие «внезапно возникшее сильное душевное волнение» гораздо шире, чем аффект. При этом в УК РФ аффект приравнивается к «сильному душевному волнению».

Статья 107 УК РФ имеет несколько недостатков: в ней нет конкретно обозначенной категории лиц, при которых пострадавший имеет право применять безнравственные и противоправные действия, которые способны привести виновного в состояние сильного душевного волнения. В связи с этим необходимо уточнить в составе этого преступления такие понятия, как виновный, потерпевший, родственники, близкие лица, близкие родственники.

Спорной и неоднозначной в данный момент также является проблема регламентации уголовного законодательства в сфере убийства, совершенного в состоянии аффекта.

В связи с этим Л.О. Шагиахметова и А.Р. Чикулина считают необходимым «внести изменения и улучшить диспозицию этого привилегированного состава с помощью следующих преобразований и предложений:

- 1) исключить определение «внезапно возникшее сильное душевное волнение»;
- 2) ввести классификацию лиц, против которых могут быть направлены безнравственные и незаконные действия или бездействия пострадавшего» [5, с. 217].

Рассмотрев в статье некоторые аспекты законодательной индивидуализации за убийство, которое было совершено в состоянии аффекта, можно сделать следующие выводы.

Убийства, совершенные в состоянии аффекта, квалифицируются не совсем верно или следственные действия проходят не в полной мере. В настоящее время выделяют два варианта установления сильного душевного волнения: с экспертизой и без нее. Такое деление зависит от различных факторов: доверия следователя или судьи, региона проживания виновного, наличия там квалифицированных экспертов и т. д. Следует отметить, что психическая судебно-медицинская экспертиза нуждается в единообразии критериев и методов, с помощью которых эксперт устанавливает состояние аффекта.

Таким образом, все обстоятельства по делу об убийстве, совершенном в состоянии аффекта, необходимо рассматривать в индивидуальном порядке для принятия верного решения. Но, несмотря на все плюсы дан-

ного обстоятельства, у такого положения есть и отрицательные стороны. Например, предоставленная суду самостоятельность может привести к вынесению заведомо неверного решения по причине заинтересованности судьи.

Список литературы

1. Шарьурова Ю.Б. Основания смягчения ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта // Закон и право. М.: Юнити-Дана, 2010. № 8. С. 81-83.
2. Филиппова Е.О. Особенности уголовной ответственности за убийство в состоянии аффекта в законодательстве России и зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. 2015. № 10. С. 106-122.
3. Ермакова Е.В. О некоторых проблемах квалификации преступлений, совершенных в состоянии аффекта // Право и государство: теория и практика. М.: Право и государство, 2012. № 8 (92). С. 132-134.
4. Ярошенко О.Н. Убийство, совершенное в состоянии аффекта, особенности квалификации // Российский следователь. М.: Юрист, 2011. № 5. С. 18-20.
5. Шагиахметова Л.О., Чикулина А.Р. Некоторые проблемы классификации ст. 107 УК РФ // Студенческая наука XIX века. 2016. № 4 (11). С. 216-219.

Поступила в редакцию 08.04.2019 г.
Отрецензирована 25.04.2019 г.
Принята в печать 14.05.2019 г.

Информация об авторе:

Исхакова Алина Руслановна – магистрант по направлению подготовки «Юриспруденция». Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: 79156638759@yandex.ru

LEGISLATIVE INDIVIDUALIZATION FOR THE MURDER COMMITTED IN A HEAT OF PASSION

Iskhakova A.R., Master's Degree Student in "Jurisprudence" Programme. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: 79156638759@yandex.ru

Abstract. We consider criminal liability for crimes committed in the heat of passion. We analyze extenuating and aggravating circumstances of punishment for murder. Currently, the juridical literature recognizes the possibility of committing a crime in the heat of passion, not even taking into account that after the victim provoked the perpetrator a sufficient amount of time has passed. We reveal that certain issues of the topic under consideration are not fully worked out by criminal law, in connection with which a number of problems arise. We analyze these problems and we give recommendations on their elimination.

Keywords: legislative individualization; criminal liability; extenuating and aggravating circumstances; criminal law

Received 08 April 2019
Reviewed 25 April 2019
Accepted for press 14 May 2019